

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

29 МАЯ 1984

г. Москва

К 90-летию со дня рождения Константина Паустовского

ВОЛШЕБНИК

ПОДОБНО свежему и упругому ветру с моря, строки его книг дочиста выметают из души скопившийся там сор и хлам, они могут выпрямить человека или толкнуть на поступок, который все не решаешься сделать.

Читая книги Паустовского, естественно, как сердцеебие, ощущаешь присутствие в них всего огромного мира, и не в одном лишь географическом понимании этого слова. Потому, что и зеленые сумерки золоторунной Колхиды, и звуки шагов по камням парижских мостовых, и воздух морей и стран, где писатель побывал лишь силой воображения, — все удивительным образом слито с необъятным миром человеческой души, ее прихотливой изменчивостью и нераскрытостью.

Таковы «Романтики», «Блестящие облака», десятки рассказов, и все-таки первой книгой, раскрывшей истинный масштаб и своеобразие дарования писателя, стал «Кара-Бугаз».

Слепящий и мертвенный блеск Каспийского залива, «устрашающего и загадочного», мечта о садах на месте адских пустынь, причудливые людские судьбы и мимолетные встречи, записки Пржевальского, Грум-Гржимайло,

геологические отчеты и строки арабских хроник — весь этот необычайный сплав отлился в строки удивительной и прекрасной книги.

«Многое в нашей жизни наполнено лирическим и героическим звучанием, которое можно выразить живописно и точно, — скажет писатель позднее, — но при неременном условии, что человек, пишущий эти повести, стремится к правде, верит в силу разума, в спасительную власть сердца и любит землю».

Свиток книги странствий все разворачивался то пыльно проселков, то пенным следом за корабельной кормой. «Колхида», повесть «Черное море» с рассказом о прекрасной и трагической жизни лейтенанта Шмидта, «Судьба Шарля Лонсевилья», «Северная повесть»...

А вот «Золотая роза» стоит наособицу. Эта книга о мучительном и радостном труде литератора, она как бы вобрала в себя весь душевный опыт писателя, щедрое разнообразие его мыслей и чувств.

Обрывок случайного разговора и смутное воспоминание детства, скользящее по краю сознания движение души и летучий огонь звезды — это и есть та драгоценная пыль, из которой будет выкована

потом золотая роза — повесть, роман, сонет.

...Второй родиной писателя стала «неведомая и заповедная земля» — Мещера, «Ничто меня так не обогатило, как этот скромный и тихий край», — пишет он в повести о Левитане.

Непросто обретенное понимание нерасторжимости связи русской речи, ее певучей силы и пронзительной образности с неброской и печальной красотой Средней России обогатили и без того незаурядный талант, сообщив ему силу, родственную волшебству.

Как он любил и понимал людей, этот волшебник! «Без людей нашего времени, полного побед и человеческой теплоты, нет прекрасного ни в цвете морей, ни в ветрах, ни в облаках, ни в полете птиц, во всем, что называется жизнью».

Что тут прибавишь...

В. ВИШНЯКОВ.

Рис. Э. Ярова.